

Ярослав Кичало
Выстрел в Смольном.
Исторический рассказ
Серия «Историческая проза», книга 9

*<https://litres.ru/74660572>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Выстрел в Смольном» — историко-драматический рассказ, предлагающий авторский взгляд на одно из самых роковых и загадочных политических убийств XX века.

1 декабря 1934 года тишину коридоров ленинградского Смольного разрывает выстрел. Убит любимец партии и «хозяин города» Сергей Киров. Нападавший — невзрачный клерк Леонид Николаев — пойман на месте преступления с легальным наганом в руках. Но что на самом деле стояло за этим покушением? В центре сюжета разворачивается глубокая психологическая драма: удушающая мужская ревность, уязвленное самолюбие и трагедия женщины, зажатой между безумием мужа и вниманием высокопоставленного партийного трибуна.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1 Коридоры власти	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Выстрел в Смольном. Исторический рассказ

Предисловие

В этом рассказе автор предлагает свою версию мотива убийства Кирова, основанную на человеческой драме, удручающей ревности и уязвлённом мужском самолюбии. На протяжении десятилетий историки выдвигали самые разные гипотезы этой трагедии — от заговора оппозиции до тайной спецоперации самих чекистов, устранивших слишком популярного ленинградского лидера по негласному приказу из Москвы. Но какая бы версия ни оказалась правдой, исторический итог остался неизменным. Иосиф Сталин хладнокровно воспользовался убийством Кирова как идеальным предлогом для запуска маховика Большого террора. Выстрел в Смольном, продиктованный личной слепой обидой маленького человека, развязал руки тоталитарной машине, превратив бытовую трагедию в юридическое обоснование для уничтожения миллионов невинных жизней.

Глава 1 Коридоры власти

В коридорах третьего этажа Смольного пахло полиролью для паркета, дорогим табаком и лёгким, едва уловимым, сквозняком с Невы. Было 1 декабря 1934 года.

Леонид Николаев стоял у окна, вглядываясь в сумерки ленинградского вечера. Рука в кармане пальто судорожно сжимала рукоятку семизарядного нагана калибра 7,62. Пальцы были влажными от волнения. Оружием он владел легально как партийный функционер — маленькая синяя книжка, разрешение на ношение, лежала в нагрудном кармане рядом с партийным билетом. Николаев чувствовал себя вершителем высшей справедливости, хотя со стороны казался лишь невзрачным, обозлённым маленьким человеком в поношенном кепи.

Его грызла обида. Партийная карьера рушилась, из Института истории партии его исключили, но глубже всего в душу въелась ядовитая, выжигающая изнутри ревность. Его жена, Мильда Драуле, работала здесь же, в Смольном, техническим секретарём Ленинградского обкома ВКП(б). И Николаев знал — в своём воспалённом сознании он был непоколебимо, абсолютно убеждён, что Мильда стала любовницей Кирова. Для его мании не требовалось доказательств: в вечерних задержках жены он видел лишь тайные свида-

ния, в дорогих подарках — плату за её покорность, а в городских слухах о любовных похождениях партийного трибуна — подтверждение собственного публичного унижения.

Весь Ленинград знал, что «первый хозяин» города, статный, обаятельный любимец партии Сергей Миронович Киров, не был равнодушен к красивым женщинам. Для Николаева это стало личным оскорблением. Его мужское достоинство, его гордость — всё было растоптано этим вальяжным, улыбающимся трибуном.

Николаев вздрогнул. На лестничном пролёте слышались уверенные, быстрые шаги.

Секунды потекли невыносимо медленно, превращаясь в густую, липкую патоку. Внутри Леонида всё кричало и бунтовало. К горлу подкатил тошнотворный комок животного страха. *«Уйди, просто уйди, поверни назад, пока не поздно»*, — промелькнула трусливая, спасительная мысль. На мгновение перед глазами вспыхнули лица сыновей — маленьких Маркса и Леонида, домашний уют, который он вот-вот разрушит навсегда. Но тут же эту мимолетную слабость выжгла новая волна ядовитой, удушающей обиды. В памяти уродливым калейдоскопом закружились унижения последнего года: высокомерные лица партийных чинуш, бросивших его, как ветошь, на обочину; издевательский шепоток за спиной; и, самое главное, — удушающий, фантомный запах чужого дорогого одеколона, который, как ему казалось, до сих пор исходил от волос Мильды после её «вечерних дежурств». Мел-

кая, ничтожная жалость к себе переросла в маниакальную, слепую ярость. *«Нет, я не тварь дрожащая! Вы все узнаете, кто такой Николаев! Вы кровью умоетесь за мою растоптанную честь!»* — бешено застучало в висках. Пальцы на рукоятке нагана сжались с такой силой, что побелели суставы. Назад дороги не было.

Из-за угла коридора показался Киров. Он шёл один, без охраны, направляясь к своему кабинету. На нём был привычный френч, шаг был лёгким. Он слегка мурлыкал себе под нос какую-то мелодию.

Николаев шагнул из ниши окна. Сердце колотилось в самые уши, заглушая все остальные звуки.

— Сергей Миронович! — хрипло, почти сдавленно крикнул он.

Киров обернулся, его брови удивлённо поползли вверх, на лице отразилось мимолётное раздражение от вида незнакомого, растрепанного человека. Он не успел ничего сказать.

Николаев выхватил наган. Грянул короткий, оглушительный выстрел, разорвавший тишину партийных коридоров. Пуля вошла Кирову в затылок. Первый секретарь Ленинградского обкома рухнул ничком на начищенный до блеска паркет.

Наган со стуком выпал из ослабевших пальцев убийцы. Сам Николаев, мгновенно растеряв всю свою напыщенную решимость, впав в дикую, животную истерику. Он рухнул на колени прямо возле неподвижного тела Кирова, забился

в судорогах и зашёлся безумными, бессвязными проклятиями, перемешанными с громкими рыданиями:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.